

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
22 August 2023
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 986/2020* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М. Р. (представлен адвокатом Линн Ёст Нори)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	30 декабря 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 7 февраля 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	10 июля 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	риск пыток или другого жестокого обращения в случае депортации в Азербайджан (недопустимость принудительного возвращения)
<i>Процедурный вопрос:</i>	допустимость сообщения — необоснованность жалобы
<i>Вопрос существа:</i>	пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является М. Р.¹, гражданин Азербайджана, родившийся 18 июля 1970 года. Прошение заявителя о предоставлении убежища в Швеции неоднократно отклонялось, и он утверждает, что его принудительная высылка в Азербайджан будет равносильна нарушению Швецией статьи 3 Конвенции. С тем чтобы избежать непоправимого вреда, заявитель настоятельно призвал Комитет принять временные меры, попросив государство-участник воздержаться от его высылки в Азербайджан,

* Принято Комитетом на его семьдесят седьмой сессии (10–28 июля 2023 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Хуавэнь Лю, Наоко Маэда, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Руване, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

¹ Заявитель попросил об анонимности.

пока сообщение заявителя рассматривается Комитетом². Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 26 июня 1987 года. Интересы заявителя представляет адвокат.

1.2 7 февраля 2020 года, руководствуясь правилом 115 своих правил процедуры, Комитет, в лице своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, принял решение зарегистрировать жалобу без просьбы о принятии временных мер³.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родился в Баку, Азербайджан. Он женат на женщине, проживающей в Российской Федерации, и у них есть общий ребенок. Заявитель не проживает с ними, но, исходя из представленных документов, по всей видимости, периодически навещает их в Российской Федерации.

2.2 Заявитель впервые въехал в Швецию в 2004 году и обратился с прошением о предоставлении убежища. Причины, первоначально побудившие его обратиться за предоставлением убежища, в жалобе не изложены. 13 февраля 2007 года Шведское миграционное агентство отклонило его прошение и издало распоряжение о высылке. 10 декабря 2007 года заявитель отозвал свое прошение о предоставлении убежища и добровольно вернулся в Азербайджан.

2.3 11 марта 2008 года заявитель вернулся в Швецию. Он обратился в Миграционное агентство с ходатайством приостановить исполнение распоряжения о высылке, которое все еще оставалось в силе. 9 апреля 2008 года его ходатайство было отклонено. 10 апреля 2008 года заявитель вернулся в Азербайджан. В том же году заявитель подал ходатайство о выдаче вида на жительство на основании брака с гражданкой Швеции. Ходатайство было отклонено, так как власти пришли к выводу о фиктивности брака.

2.4 Заявитель въехал в Швецию в третий раз в ноябре 2008 года и 9 января 2012 года подал прошение о предоставлении убежища. Прошение было отклонено миграционным агентством 4 апреля 2012 года. В соответствии с этим решением ему также был запрещен повторный въезд в Швецию в течение четырех лет. Миграционный суд оставил решение первой инстанции в силе. 16 января 2013 года апелляционный суд по миграционным делам отказал заявителю в удовлетворении его ходатайства о разрешении на апелляцию. 18 февраля 2013 года заявитель был принудительно выдворен из Швеции.

2.5 1 мая 2015 года заявитель в четвертый раз въехал в Швецию и в неустановленную дату подал прошение о предоставлении убежища. Заявитель утверждал, что, вернувшись в Азербайджан 18 февраля 2013 года, он в течение нескольких дней содержания под стражей азербайджанскими пограничными властями подвергался пыткам в виде избияния. Его обвинили в предательстве, в том, что он плохо отзывался об Азербайджане и контактировал с азербайджанскими политическими активистами в Швеции. В Азербайджане заявитель находится в «черном списке». Учитывая, что азербайджанские власти по-прежнему проявляют интерес к заявителю, ему в случае его депортации в Азербайджан угрожает опасность подвергнуться преследованиям с их стороны. Заявитель также представил медицинское заключение, в котором указано, что ни одна из имеющихся у него травм не противоречит его версии о том, что он подвергался пыткам. В своем решении от 19 октября 2018 года миграционное агентство, однако, сочло, что тот факт, что медицинское заключение не опровергает утверждения заявителя о пытках, сам по себе не доказывает, что он действительно получил травмы описанным им образом. Кроме того, агентство не сочло правдоподобным, что заявитель попал в «черный список» азербайджанских властей из-за обращения за убежищем в Швеции, особенно с учетом того, что он заключил брак в Российской Федерации и несколько раз возвращался в

² Дата депортации неизвестна.

³ Заявитель в настоящее время проживает в Швеции, о чем сообщило государство-участник.

Азербайджан из Российской Федерации, не подвергаясь какому-либо насилию со стороны властей.

2.6 Миграционный суд постановил получить еще одно медицинское заключение, на основании которого счел вероятным, что заявитель подвергался пыткам. В то же время он не смог сделать вывод о том, что в случае высылки в Азербайджан заявитель вновь подвергнется жестокому обращению или преследованию. В этой связи в своем решении от 5 июля 2019 года суд отметил, что заявитель проживал в Азербайджане с 2013 по 2015 год, не сталкиваясь с какими-либо инцидентами, и что он покинул Азербайджан, имея паспорт и действующую шенгенскую визу, выданную Литвой. Заявитель подал ходатайство о разрешении на апелляцию, которое было отклонено апелляционным судом по миграционным делам 6 сентября 2019 года.

2.7 Заявитель утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты и что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках любого другого механизма международного расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его принудительная высылка в Азербайджан будет равносильна нарушению Швецией статьи 3 Конвенции. Он утверждает, что имеются серьезные основания полагать, что в случае высылки в Азербайджан ему грозит опасность подвергнуться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Он подвергнется риску, поскольку подавал прошение о предоставлении убежища в Швеции и его прошение было отклонено.

3.2 Он утверждает, что в прошлом подвергался пыткам. Когда в 2013 году его насильно выслали в Азербайджан, он содержался под стражей пограничной службой и на протяжении семи дней подвергался серьезному жестокому обращению. В частности, его избивали различными предметами, таскали по полу за руки и изнасиловали. Его также заставили подписать документы о том, что он сожалеет о своей антиправительственной деятельности за рубежом и обещает не покидать страну и больше не обращаться за предоставлением убежища.

3.3 Заявитель утверждает, что миграционный суд признал в качестве факта то, что он подвергался пыткам, о чем свидетельствует заключение судебно-медицинской экспертизы, проведенной в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол); однако из-за незначительных противоречий в его показаниях доверие к нему в целом было поставлено под сомнение, и поэтому суд пришел к выводу, что заявитель не привел убедительных доводов в пользу того, что в случае высылки в страну происхождения ему вновь будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Он подчеркивает, что покинул Азербайджан незаконно, дав для получения паспорта взятку. Что касается вывода о его поездках в Российскую Федерацию, то он отмечает, что выезжал из Азербайджана и возвращался туда только через те пункты пересечения границы, которые не контролировались пограничной службой. Эти обстоятельства не доказывают, что власти Азербайджана больше не проявляют к нему интереса. Данные факты не были должным образом оценены органами государства-участника, занимающимися вопросами предоставления убежища.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 6 октября 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, напомнив основные обстоятельства дела и утверждения заявителя, представленные Комитету.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым как явно необоснованное. Что касается существа сообщения, то государство-участник отвергает утверждения заявителя и считает, что в настоящем сообщении не приведено информации о каких-либо нарушениях Конвенции.

4.3 Что касается соответствующего шведского законодательства, то дело заявителя рассматривалось в соответствии с Законом об иностранцах 2005 года, вступившим в силу 31 марта 2006 года, и Законом о временном ограничении возможности получения вида на жительство в Швеции, вступившим в силу 20 июля 2016 года.

4.4 Что касается фактических обстоятельств дела, то государство-участник ссылается на переведенные краткие изложения фактов, которые приводятся в решении Шведского миграционного агентства от 19 октября 2018 года и решении миграционного суда от 5 июля 2019 года. Согласно аргументации национальных властей, заявитель не доказал, что по возвращении в Азербайджан ему лично будет угрожать реальная опасность подвергнуться такому обращению, при котором его высылка из Швеции была бы равносильна нарушению статьи 3 Конвенции. Таким образом, заявитель не доказал, что он нуждается в защите в Швеции и он может быть выслан в Азербайджан.

4.5 Заявитель впервые обратился с прошением о предоставлении убежища в Швеции 10 сентября 2004 года, предъявив поддельный документ, удостоверяющий личность. Шведское миграционное агентство отклонило прошение и 13 февраля 2007 года приняло решение о высылке заявителя в Азербайджан. Это решение было обжаловано в миграционном суде. В августе 2007 года заявитель предъявил удостоверение личности и водительское удостоверение под новым именем. До оглашения решения миграционного суда заявитель 10 декабря 2007 года отозвал свою апелляцию и заявил, что хочет вернуться в страну происхождения, что он и сделал 11 декабря 2007 года.

4.6 Заявитель сообщил, что в 2008 году он сменил фамилию. Однако при подаче прошения о предоставлении убежища 11 марта 2008 года, после возвращения в Швецию, он указал свою прежнюю фамилию. 18 марта 2008 года он уведомил миграционное агентство о наличии препятствий для исполнения распоряжения о высылке, которое все еще оставалось в силе. 9 апреля 2008 года Шведское миграционное агентство приняло решение не выдавать заявителю вид на жительство в соответствии со статьей 18 главы 12 Закона об иностранцах и не пересматривать его дело в соответствии со статьей 19 главы 12 этого закона. Впоследствии, в июне 2008 года, заявитель был зарегистрирован миграционным агентством как лицо, скорее всего, покинувшее Швецию. По его собственным словам, он покинул Швецию и вернулся в Азербайджан 10 апреля 2008 года.

4.7 В мае 2008 года заявитель обратился в посольство Швеции в Анкаре с ходатайством о выдаче вида на жительство, ссылаясь на родственные связи с гражданкой Швеции, на которой он женился. По результатам собеседования с заявителем и его женой Шведское миграционное агентство пришло к выводу, что брак не может считаться подлинным и что он был заключен исключительно для того, чтобы заявитель получил вид на жительство в Швеции. Соответственно, 16 октября 2008 года миграционное агентство приняло решение об отказе в удовлетворении ходатайства заявителя. 30 октября 2008 года заявитель подал в миграционный суд апелляцию, которая была отклонена 30 марта 2009 года.

4.8 Согласно показаниям самого заявителя, он вновь въехал в Швецию в ноябре 2008 года. 27 марта 2009 года он посетил Шведское миграционное агентство и заявил, что хочет получить вид на жительство по причине родственных связей с женщиной, с которой он не состоял в браке. 6 апреля 2009 года миграционное агентство установило, что препятствий для исполнения распоряжения о высылке, указанных в статье 18 главы 12 Закона об иностранцах, не существует.

4.9 Заявитель вновь обратился с прошением о предоставлении убежища в Швеции 9 января 2012 года. Затем он признался, что ранее предоставил шведским миграционным властям поддельный документ, удостоверяющий личность, и что он указал ложные сведения в своем предыдущем прошении о получении убежища, которое, по его собственному признанию, было основано на переданном ему рукописном документе. Кроме того, он заявил, что в марте 2008 года ездил в Швецию и женился, после чего вернулся в Азербайджан. 4 апреля 2012 года Шведское миграционное агентство приняло решение отклонить ходатайство заявителя о выдаче

вида на жительство. 30 августа 2012 года миграционный суд принял решение отклонить его апелляцию. Апелляционный суд по миграционным делам 16 января 2013 года постановил не предоставлять заявителю разрешения на апелляцию. Впоследствии заявитель был помещен под стражу для исполнения распоряжения о высылке. 14 февраля 2013 года миграционное агентство приняло решение о том, что заявитель должен быть депортирован из страны без сопровождения. За день до планируемого исполнения распоряжения о высылке миграционное агентство приняло решение отклонить ходатайство заявителя о выдаче вида на жительство в соответствии со статьей 18 главы 12 Закона об иностранцах, тем самым признав, что препятствий для исполнения распоряжения о высылке не существует. Заявитель покинул Швецию 18 февраля 2013 года.

4.10 Заявитель вновь въехал в Швецию 1 мая 2015 года и 28 февраля 2017 года подал ходатайство о выдаче вида на жительство. Шведское миграционное агентство отклонило это ходатайство и, поскольку предыдущее распоряжение о высылке утратило силу 16 января 2017 года, 19 октября 2018 года вновь приняло решение о высылке заявителя в Азербайджан. По результатам устного слушания миграционный суд Стокгольма постановил провести расследование и задокументировать факты пыток, на которые ссылался заявитель; расследование впоследствии было проведено Шведским Красным Крестом в соответствии со Стамбульским протоколом. 5 июля 2019 года миграционный суд принял решение об отказе в удовлетворении апелляции. Из решения суда следует, что заявитель проживал в Швеции, не сообщая о себе властям, с апреля 2015 года до момента, когда предыдущее распоряжение о высылке в январе 2017 года утратило силу, после чего он обратился с прошением о предоставлении убежища. По мнению суда, тот факт, что заявитель так долго ждал, прежде чем обратиться к властям за защитой, говорит о том, что он не считал свою потребность в защите настоятельной. 6 сентября 2019 года апелляционный суд по миграционным делам отказал в предоставлении разрешения на апелляцию, и решение о высылке заявителя стало окончательным и не подлежащим обжалованию.

4.11 Согласно первому абзацу статьи 22 главы 12 Закона об иностранцах, срок действия распоряжения о высылке, которое не было вынесено судом общей юрисдикции, истекает через четыре года после того, как оно стало окончательным и не подлежащим обжалованию. В этой связи государство-участник хотело бы обратить внимание Комитета на то, что решение о высылке заявителя утратит силу 6 сентября 2023 года. Поэтому государство-участник просит Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости и/или по существу настоящего сообщения заблаговременно до указанной даты.

4.12 Что касается приемлемости сообщения, и в частности исчерпания внутренних мер правовой защиты, то государство-участник не оспаривает тот факт, что все имеющиеся внутренние меры правовой защиты были исчерпаны. Кроме того, оно считает, что утверждение заявителя о том, что в случае возвращения в Азербайджан ему угрожает опасность подвергнуться обращению, которое будет равносильно нарушению статьи 3 Конвенции, не отвечает минимальным требованиям обоснования, которые должны быть выполнены для целей приемлемости. Поэтому в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции сообщение следует признать явно необоснованным и, следовательно, неприемлемым⁴.

4.13 Что касается существа сообщения, то перед Комитетом стоит вопрос о том, будет ли принудительная высылка заявителя в Азербайджан равносильна нарушению обязательств государства-участника, согласно статье 3 Конвенции, не высылать и не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет подчеркнул, что при определении наличия существенных оснований его цель — установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно подлежит возвращению⁵. Кроме того,

⁴ Х. И. А. против Швеции (CAT/C/30/D/216/2002), п. 6.2.

⁵ Э. Х. В. М. против Швеции (CAT/C/31/D/213/2002), п. 8.3, и А. Б. против Швеции (CAT/C/54/D/539/2013), п. 7.3.

государство-участник ссылается на мнения Комитета, в которых он подтвердил, что бремя доказывания в делах, подобных данному, возлагается на заявителя, которому надлежит аргументированно изложить обстоятельства дела и доказать, что грозящая ему или ей опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, фактической, личной и реальной. Кроме того, опасность применения пыток необходимо оценивать на основаниях, выходящих за пределы чистой теории или подозрений, хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности⁶.

4.14 Что касается общего положения в области прав человека в Азербайджане, то Азербайджан является участником Конвенции и Международного пакта о гражданских и политических правах. Таким образом, в распоряжении комитетов имеется актуальная информация о положении в области прав человека в этой стране. Кроме того, приводится ссылка на страновой доклад Государственного департамента США о практике соблюдения прав человека в Азербайджане за 2019 год от 11 марта 2020 года⁷; всемирный доклад организации Human Rights Watch за 2020 год от 14 января 2020 года⁸; доклад Комиссара Совета Европы по правам человека по итогам ее визита в Азербайджан с 8 по 12 июля 2019 года от 11 декабря 2019 года⁹; и доклад отдела Шведского миграционного агентства по экологической и страновой информации по Азербайджану от 7 ноября 2019 года¹⁰. Как указали миграционные власти государства-участника в деле заявителя, ситуация в Азербайджане не считается таковой, чтобы существовала общая необходимость защиты всех ищущих убежище лиц из этой страны. Таким образом, в своей оценке Комитет должен сосредоточиться на прогнозируемых последствиях высылки заявителя в Азербайджан с учетом его личных обстоятельств, включая личную и реальную опасность подвергнуться обращению, нарушающему статью 3 Конвенции, в случае высылки в Азербайджан. Однако заявитель не смог обосновать свое утверждение о том, что он подвергается такой опасности.

4.15 Государство-участник утверждает, что ряд норм шведского Закона об иностранцах отражает те же принципы, которые изложены в статье 3 Конвенции. Критерий, аналогичный тому, который применяет Комитет, был использован в данном деле шведскими органами, занимающимися вопросами предоставления убежища, в соответствии со статьями 1, 2 и 2 а) главы 4 и статьями 1–3 главы 12 Закона об иностранцах.

4.16 В данном деле и Шведское миграционное агентство, и миграционный суд неоднократно рассматривали и оценивали приведенные заявителем основания для обращения за убежищем и видом на жительство. После прибытия заявителя в Швецию в мае 2015 года и последующей подачи им прошения о предоставлении убежища 28 февраля 2017 года Шведское миграционное агентство 7 марта 2017 года провело с ним ознакомительные собеседования. Было отмечено, что он в очередной раз сменил фамилию. 26 апреля 2018 года вопрос о предоставлении убежища тщательно рассматривался на протяжении более двух часов. 12 сентября 2018 года в Шведском миграционном агентстве состоялось дополнительное двухчасовое рассмотрение данного вопроса. Кроме того, после подачи апелляции миграционный суд постановил провести экспертизу связанных с пытками травм, которая впоследствии была проведена Шведским Красным Крестом в соответствии со Стамбульским протоколом. Заявителю через его общественного адвоката было предложено внимательно изучить протоколы, составленные по результатам рассмотрения его дела, и представить в отношении них письменные замечания, а также подать письменные заявления и обращения. Заявитель имел достаточно возможностей для объяснения

⁶ *H.O. v. Sweden* (CAT/C/27/D/178/2001), para. 13, и *X. против Дании* (CAT/C/53/D/458/2011), п. 9.3.

⁷ См. <https://www.state.gov/reports/2019-country-reports-on-human-rights-practices/>.

⁸ См. <https://www.hrw.org/world-report/2020/country-chapters/azerbaijan>.

⁹ См. https://www.ecoi.net/en/file/local/2021164/CommDH%282019%2927+-+Report+on+Azerbaijan_EN.docx.pdf.

¹⁰ См. <https://lifos.migrationsverket.se/dokument?documentSummaryId=43815>.

соответствующих фактов и обстоятельств, подтверждающих его утверждения, и для обоснования своей позиции, как в устной, так и в письменной форме.

4.17 Следует исходить из того, что Шведское миграционное агентство и миграционный суд располагали достаточной информацией (включая факты и документы), представляющей собой прочную основу для проведения компетентной, прозрачной и разумной оценки рисков в связи с потребностью заявителя в защите в Швеции. Государство-участник ссылается на мнения Комитета, в которых оно подтвердило, что Комитет не является апелляционным, квазисудебным или административным органом и что серьезное внимание будет уделяться фактам, установленным органами соответствующего государства-участника¹¹. Кроме того, Комитет постановил, что оценивать факты и доказательства в каждом конкретном случае должен не Комитет, а суды государств — участников Конвенции, если только не будет установлено, что способ оценки таких фактов и доказательств носил явно произвольный характер или был равносителен отказу в правосудии¹². Государство-участник считает, что нет оснований для вывода о том, что решения национальных органов были ненадлежащими или что результаты внутригосударственного разбирательства носили в какой-то степени произвольный характер или представляли собой отказ в правосудии. Соответственно, серьезное внимание должно быть уделено мнению шведских миграционных властей, выраженному в их решениях о высылке заявителя в Азербайджан.

4.18 Относительно утверждения заявителя о том, что после того, как в феврале 2013 года распоряжение о его высылке было исполнено, он подвергся пыткам, поскольку обратился за предоставлением убежища в Швеции, а также его утверждения о том, что по возвращении в Азербайджан ему вновь угрожает опасность подвергнуться пыткам, государство-участник отмечает следующее. В ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища заявитель утверждал, что непосредственной причиной обращения, которому он подвергся по возвращении в Азербайджан в 2013 году, стал тот факт, что он был передан представителям азербайджанской пограничной службы сопровождавшими его сотрудниками полиции Германии. Однако Шведское миграционное агентство не согласилось с этим утверждением, сославшись на решение от 14 февраля 2013 года, из которого следует, что распоряжение о высылке заявителя должно было быть исполнено без сопровождения. По мнению миграционного агентства, из имеющейся информации о транзите заявителя через Германию следует, что из Германии в Азербайджан он добирался без сопровождения. Заявитель утверждает, что при рассмотрении дела миграционный суд не придавал результатам экспертизы связанных с пытками травм достаточной доказательной силы и что миграционные власти сочли некоторые противоречия в представленной им информации достаточными для того, чтобы отказать ему в доверии в целом. Поэтому заявитель утверждает, что обоснование решения, вынесенного миграционным судом, носит сомнительный характер и должно быть признано нарушением статьи 3 Конвенции.

4.19 Государство-участник отмечает, что Шведское миграционное агентство и миграционный суд не ставили под сомнение тот факт, что заявитель подвергся в Азербайджане такому обращению, которое описано в заключении по результатам экспертизы связанных с пытками травм. В ходе разбирательства в миграционном суде Шведское миграционное агентство заявило, что оно не ставит под сомнение тот факт, что заявитель подвергся насилию или что он страдает психическим заболеванием, как это указано в заключении экспертов. Однако миграционное агентство посчитало, что заявитель не смог убедительно доказать, что травмы были нанесены именно тем способом, который он указал в качестве основания для обращения за убежищем.

4.20 Миграционный суд пришел к выводу, что результаты экспертизы свидетельствуют о том, что заявитель подвергся обращению, которое является основанием для предоставления ему защиты. Однако суд счел, что результаты

¹¹ *Н. З. С. против Швеции* (CAT/C/37/D/277/2005), п. 8.6; *Н. С. против Швейцарии* (CAT/C/44/D/356/2008), п. 7.3; и *С. К. и др. против Швеции* (CAT/C/54/D/550/2013), п. 7.4.

¹² *Г. К. против Швейцарии* (CAT/C/30/D/219/2002), п. 6.12.

экспертизы наряду с дополнительными письменными доказательствами, представленными в рамках рассмотрения дела, недостаточно убедительно демонстрируют то, что заявитель после возвращения в Азербайджан вновь подвергнется такому обращению. В связи с этим государство-участник считает, что шведские миграционные власти действовали в рамках статьи 3 Конвенции¹³.

4.21 Миграционный суд также установил, что заявитель предоставил властям ложную информацию о своей личности и что во время своего незаконного проживания в Швеции он не сотрудничал со Шведским миграционным агентством в целях содействия своему возвращению в Азербайджан. Суд отметил, что это негативно сказалось на общем доверии к заявителю. Суд пришел к выводу, что данные заявителем в ходе устного слушания показания об обстоятельствах ареста, содержания под стражей и последующих событиях были расплывчатыми и недостаточно подробными. Кроме того, расплывчатым был признан и рассказ заявителя о том, как и когда он получил свой паспорт. Таким образом, миграционный суд пришел к выводу, что заявитель не заслуживает доверия в целом и что его рассказ не соответствует действительности в существенных аспектах. Однако, по мнению Шведского миграционного агентства, проведенные проверки показали, что у заявителя был настоящий паспорт, зарегистрированный азербайджанскими властями. Агентство отметило, что имеющаяся информация о стране происхождения заявителя свидетельствует о том, что для получения паспорта требуется личное присутствие.

4.22 Государство-участник также отмечает, что заявитель при повторном обращении за видом на жительство 9 января 2012 года признался в том, что ранее предоставил шведским миграционным властям поддельный документ, удостоверяющий личность, а также в том, что он указал ложные сведения в своем предыдущем прошении о получении убежища, которое, по его словам, было основано на переданном ему рукописном документе. Государство-участник подтверждает, что миграционный суд рассмотрел и не поставил под сомнение результаты экспертизы связанных с пытками травм. Однако он пришел к выводу, что заявитель не продемонстрировал убедительно, что по возвращении в Азербайджан ему угрожает опасность подвергнуться обращению, дающему основания для обеспечения ему защиты. Государство-участник подчеркивает, что миграционный суд и Шведское миграционное агентство имели возможность лично увидеть, выслушать и опросить заявителя, непосредственно оценить представленные им информацию и документы, а также проверить правдивость его утверждений. Государство-участник также напоминает, что применение внутреннего законодательства в деле заявителя не носило произвольного характера и не было равносильным отказу в правосудии.

4.23 На этом фоне государство-участник не находит оснований ставить под сомнение выводы, сделанные в ходе внутригосударственного процесса рассмотрения прошения о предоставлении убежища в части потребности в защите, на которую ссылается заявитель в своей жалобе в Комитет. В этой связи можно еще раз подчеркнуть, что Комитет не является судом четвертой инстанции, который должен заново оценивать факты и новые доказательства.

4.24 Государство-участник утверждает, что рассказ заявителя и факты, на которые он ссылается в своей жалобе, недостаточны для вывода о том, что предполагаемая опасность подвергнуться жестокому обращению по возвращении в Азербайджан является прогнозируемой, фактической, реальной и личной. Следовательно, исполнение распоряжения о высылке при данных обстоятельствах не будет представлять собой нарушение обязательств Швеции по статье 3 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 18 декабря 2020 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника, заявив, что сообщение является приемлемым, поскольку его

¹³ См. European Court of Human Rights, *R.C. v. Sweden*, Application No. 41827/07, Judgment of 9 March 2010.

утверждения отвечают минимальным требованиям обоснования, которые должны быть выполнены для целей приемлемости.

5.2 Кроме того, он заявил, что существуют серьезные основания полагать, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения, поскольку он обратился за предоставлением убежища в Швеции. Его дело было политически мотивировано (пп. 2.5 и 3.2 выше), и в прошлом он подвергался пыткам. Результаты проведенной экспертизы связанных с пытками травм и другие письменные доказательства свидетельствуют о том, что он подвергался обращению, которое является основанием для предоставления ему защиты. Тот факт, что он уже подвергался преследованиям и что ему уже был причинен и иной существенный вред, является серьезным свидетельством того, что его опасения по поводу преследований были обоснованными и что в случае возвращения в Азербайджан существовала реальная опасность причинения ему существенного вреда.

5.3 Что касается обстоятельств, при которых постановление о высылке заявителя было исполнено в 2013 году, то он утверждает, что рапорт об исполнении постановления не соответствует действительности и что он был возвращен на азербайджанскую границу в сопровождении сотрудников полиции Германии. При депортации ему не выдали паспорта, и он вместе с документами был передан представителям пограничной службы Азербайджана.

5.4 По вопросу о доказательственной силе результатов экспертизы травм, связанных с пытками, заявитель считает, что им должно быть придано большее доказательственное значение и что они должны быть истолкованы в его пользу. В документации по результатам экспертизы указано следующее: в нескольких местах на спине, плечах и ногах заявителя имеются рубцы на коже; многие из этих травм были получены в результате нанесения ему ударов твердым предметом; на лодыжках имеются шрамы, которые, вероятно, остались от наручников для ног; а на мизинце на правой руке ампутированы две фаланги. Нет ничего, что могло бы опровергнуть утверждение заявителя о том, что он подвергся описанному им насилию. Он правильно описывает симптомы посттравматического стрессового расстройства, что свидетельствует о том, что он столкнулся с ними лично. По результатам проведенной экспертизы был сделан вывод о том, что имеющиеся у заявителя травмы и проблемы соответствуют представленному им рассказу о пытках.

5.5 Следует отметить, что результаты экспертизы связанных с пытками травм подтверждают наличие у заявителя симптомов посттравматического стрессового расстройства. Наличие психического или умственного расстройства, например посттравматического стрессового расстройства, влечет за собой трудности в получении, обработке и передаче информации. Однако миграционный суд пришел к выводу, что в ходе устного слушания заявитель представил расплывчатую и недостаточно подробную информацию об обстоятельствах своего ареста и содержания под стражей и последующих событиях. Заявитель утверждает, что результатам экспертизы связанных с пытками травм должно быть придано большее доказательственное значение. Заявитель также утверждает, что экспертиза Красного Креста проводилась в течение 12 часов специалистами, обладающими опытом работы с лицами, подвергшимися пыткам, что является важным обстоятельством по сравнению с устным слушанием в миграционном суде, которое длилось всего несколько часов. Невозможно объективно сомневаться в том, что слушание в миграционном суде повлияло на способность заявителя воспроизвести подробный и осмысленный рассказ о пережитых им травмирующих событиях.

5.6 Что касается утверждения государства-участника о том, что жалобщик в значительной степени не заслуживает доверия в целом, то тот утверждает, что центральное место в ходатайстве о защите занимает информация, касающаяся причин, по которым он опасается преследования. Незначительные детали в показаниях заявителя не должны ложиться в основу оценки достоверности, что демонстрируют решения миграционного агентства и миграционных судов. Оценка достоверности должна основываться на основных и значимых частях рассказа заявителя. В любом случае противоречия, выявленные в его рассказе, не носят существенного характера и поэтому не должны вызывать сомнений в том, что он заслуживает доверия в целом.

5.7 Кроме того, заявитель оспаривает утверждение государства-участника об отсутствии фактической или личной опасности подвергнуться пыткам. В 2013 году он был подвергнут пыткам, и опасность того, что это повторится, сохраняется. В этой связи следует отметить, что заявителя обвиняли в том, что он является предателем, плохо отзываясь об азербайджанском государстве и контактировал с азербайджанскими политическими активистами в Швеции. Заявителя заставили подписать документы о том, что он сожалеет о своей направленной против Азербайджана деятельности за его пределами и обещает больше не покидать Азербайджан и не просить убежища за рубежом. В Азербайджане заявитель находится в «черном списке». Нет достаточных оснований полагать, что заявитель вновь не столкнется с преследованием или причинением ему существенного вреда, особенно с учетом того, что он вновь покинул Азербайджан в поисках международной защиты.

5.8 В заключение заявитель утверждает, что жалобы, изложенные в настоящем сообщении, являются приемлемыми, обоснованными и свидетельствуют о том, что его высылка в Азербайджан будет представлять собой нарушение Конвенции.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 17 февраля 2021 года государство-участник представило замечания к комментариям заявителя от 18 декабря 2020 года.

6.2 Государство-участник отмечает, что дополнительные комментарии заявителя не содержат какой-либо новой информации по существу или доказательств, которые еще не были рассмотрены в замечаниях государства-участника от 6 октября 2020 года. Таким образом, государство-участник в полном объеме подтверждает свою позицию в отношении приемлемости и существа настоящей жалобы, изложенную в своих первоначальных замечаниях.

6.3 С учетом вышеизложенного государство-участник полагает, что до рассмотрения Комитетом вопроса о приемлемости и существа настоящего сообщения дальнейшая переписка не требуется.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями подпункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 В соответствии с подпунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что оно не оспаривает тот факт, что в данном деле были исчерпаны все имеющиеся внутренние меры правовой защиты.

7.3 Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, будет ли принудительная высылка заявителя в Азербайджан, где, как он опасается, он подвергнется пыткам или другому жестокому обращению или преследованию, представлять собой нарушение обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции.

7.4 Комитет напоминает, что для того, чтобы сообщение было приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры Комитета, оно должно отвечать базовым требованиям обоснования, которые должны быть выполнены для целей приемлемости.

7.5 В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель, по всей видимости, ввел в заблуждение национальные органы, занимающиеся вопросами предоставления убежища, поскольку он

неоднократно менял свое имя и документы, удостоверяющие личность (удостоверение личности и паспорт), тем самым подрывая достоверность оснований, по которым он обращается за предоставлением убежища; что он находился в Швеции незаконно, просрочив установленные сроки исполнения распоряжений о высылке из страны; что он неоднократно покидал Швецию, чтобы вернуться в Азербайджан, и что он вернулся в Швецию, несмотря на запрет на повторный въезд; и что в феврале 2013 года он якобы подвергся пыткам со стороны азербайджанских пограничников после того, как был передан им немецкими властями. Однако государство-участник считает последнее утверждение неправдоподобным, поскольку заявитель неоднократно возвращался в Азербайджан, не сталкиваясь с какими-либо трудностями, а в феврале 2013 года он вернулся туда без сопровождения. Комитет также принимает к сведению возражение государства-участника, согласно которому утверждение заявителя о том, что в случае высылки в Азербайджан он столкнется с опасностью подвергнуться обращению, которое будет равносильно нарушению статьи 3 Конвенции, не отвечает минимальным требованиям обоснования.

7.6 Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что факт применения к нему пыток в прошлом был установлен по результатам экспертизы связанных с пытками травм, проведенной Шведским Красным Крестом, и что данный факт был признан миграционным судом. По мнению заявителя, результатам этой экспертизы следовало придать большее значение. В этой связи Комитет отмечает, что, несмотря на то, что миграционный суд не поставил под сомнение тот факт, что заявитель подвергался некоторым формам насилия, о чем свидетельствуют шрамы на его теле и отсутствие частей мизинца на правой руке, причина насилия не была установлена и была расценена органами, занимающимися вопросами предоставления убежища, как не соответствующая заявленным основаниям для обращения за убежищем. Власти государства-участника в рамках рассмотрения прошения заявителя о предоставлении убежища и вынесенных по этому прошению отрицательных решений сочли, что неоднократно менявшиеся и не соответствующие действительности утверждения и жалобы заявителя, в том числе смена им своей фамилии, вызывают сомнения в том, что доверитель заслуживает доверия в целом. В результате миграционная служба и миграционный суд пришли к выводу, что заявитель может быть выдворен в Азербайджан, поскольку он не рискует подвергнуться обращению, являющемуся основанием для обеспечения ему защиты. Кроме того, Комитет отмечает, что, несмотря на то, что заявитель утверждал, что в прошлом подвергался пыткам, он не смог обосновать свои утверждения о личной и фактической опасности подвергнуться пыткам или другому жестокому обращению в Азербайджане, поскольку не представил никаких доказательств того, что его в последнее время разыскивали азербайджанские власти. Таким образом, заявитель не смог воспользоваться возможностью перенести бремя доказывания на шведские органы, занимающиеся вопросами предоставления убежища, в соответствии со шведским Законом об убежище, поскольку его рассказ не выглядел достоверным, и он не дал никаких разъяснений относительно своих постоянно менявшихся доводов и фактов. Комитет отмечает, что вероятность того, что в случае депортации заявителя в Азербайджан он столкнется с опасностью подвергнуться пыткам или другому жестокому обращению, не говоря уже о каких-либо возможных последствиях его высылки, не была в достаточной степени обоснована для целей приемлемости.

7.7 Наконец, Комитет отмечает, что Шведское миграционное агентство предоставило заявителю достаточно возможностей для обоснования своих утверждений, несколько раз опросив его и изучив его заявления о препятствиях для исполнения распоряжения о высылке. Комитет отмечает, что заявитель не представил дополнительных доказательств, которые могли бы поставить под сомнение выводы, сделанные миграционной службой и миграционным судом, или оценку ими фактических обстоятельств.

7.8 Ссылаясь на свою правовую практику, согласно которой от жертв пыток или насилия редко можно ожидать строгой последовательности в изложении истории или

полной точности¹⁴, Комитет считает, что любые такие несоответствия и неточности в рассказах не могут быть настолько значительными, чтобы превалировать над общим доверием к заявителю или общей правдивостью его утверждений¹⁵.

8. Поэтому Комитет считает, что утверждения заявителя не соответствуют базовым требованиям обоснования, которые должны быть выполнены для целей приемлемости, и в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) своих правил процедуры приходит к выводу, что сообщение является явно необоснованным и поэтому неприемлемым.

9. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции;

б) довести настоящее решение до сведения заявителя и государства-участника.

---

¹⁴ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 42.

¹⁵ Там же, п. 49 i).